

Примечания

¹ *Ancillotti A* Un antico nome del ferro nel Vicino Oriente — *Acme*, 1975, t. 28, f. 1—2, 27—48

² *Güterbock H G Hoffner H A* The Hittite Dictionary of the Oriental Institute of the University of Chicago, vol. 3, fasc. 3 Chicago, 1986, 301—304

K. Rédei. *Uralisches etymologisches Wörterbuch. Lfg. 1.* Budapest: Akadémiai Kiadó, 1986. XLVIII, 84 S.

Начато издание фундаментального "Уральского этимологического словаря" (UEW), работа над которым велась с 1966 г. коллективом сотрудников финно-угорского сектора Института языкознания Венгерской АН под руководством К. Редей и при участии М. Бакро-Надь, Ш. Чуча, И. Эрдейи, Л. Хонти, Э. Коренчи, Э. К.-Шал и Э. Вертеш, авторская работа по этимологическим статьям в их окончательном варианте выполнена К. Редей. Согласно концепции UEW, он представляет собой сравнительный проспективный (в терминологии Я. Малкиэля¹) словарь с упорядочением материала в алфавитном порядке праязыковых реконструкций и должен охватить как лексику уральской и финно-угорской эпох (которая составит его первый том), так и этимологии, соответствующие нескольким наиболее ранним из дочерних языковых общностей — финно-пермской, финно-волжской, угорской (они войдут во второй том). Первые два тома будут издаваться отдельными выпусками, за ними должен последовать третий том с указателями. Этимологии и реконструкции относительно поздних хронологических уровней (например, прибалтийско-финско-саамские, пермские, самодийские) в словарь не включаются.

В более чем столетней истории финно-угорской и уральской этимологической лексикографии (количество существующих этимологических словарей приблизилось к третьему десятку) UEW не имеет аналогов по полноте охвата и детальности анализа древнейших пластов лексики уральских языков. В то же время несомненна преемственность нового словаря по отношению ко всей этимологической традиции в финно-угроведении и, более конкретно — по отношению к таким выдающимся трудам, как словарь Б. Коллиндера (*Collinder FUV*) и словарь финно-угорских элементов венгерской лексики (*MSzFE*). В первом случае сходство задается (и ограничивается) совпадением значительной части материала, охватываемого у Б. Коллиндера и в первом томе UEW, где, однако, этот материал подан гораздо подробнее, с историко-фонетическими и историко-семасиологическими комментариями, а также, что особенно важно, с указанием ошибочных и альтернативных сближений и со ссылками на литературу. Кроме того, при сравнении *Collinder FUV* и UEW выявляются многие дополнения новым материалом и изменения этимологических трактовок, что отражает не только расхождение во мнениях между авторами обоих словарей, но и объективный прогресс в этимологических исследованиях за истекшие 30 лет. Гораздо большим сходством с точки зрения структуры и стиля изложения этимологических статей обладают *MSzFE* и UEW это вполне естественно, если учесть, что работа над UEW являлась непосредственным продолжением и расширением работы над *MSzFE* и осуществлялась в основном тем же коллективом исследователей (включая К. Редей — редактора и ведущего автора *MSzFE*) и на базе той же первичной этимологической картотеки. Поэтому те статьи UEW, которые включают в себя венгерский материал (их в первом выпуске словаря около половины), нередко представляют собой слегка модифицированный и (к сожалению) несколько сокращенный немецкий перевод соответствующих статей из *MSzFE*, ср. *alca* 'луг', *ala* 'низ', *alä-* 'заклинать' и т.д.

Среди методологических особенностей словаря К. Редей особого внимания и, как представляется рецензенту, широкого внедрения в этимологическую лексикографию заслуживает принцип эшелонирования рассматриваемых этимологий по степени их надежности. Из 154 статей первого выпуска в 107 заголовочные реконструкции выделены шрифтом, в 47, которые представляются менее достоверными, такого выделения нет. Кроме того, внутри отдельных статей для оценки тех или иных рефлексов как недостаточно достоверных широко используются вопросительные знаки и квадратные скобки. Конечно, в отдельных случаях оценка определенных этимологий — как и вообще отбор материала для словаря такого типа, как UEW — носит субъективный характер и может быть оспорена. Например, рецензент, в отличие от К. Редей, квалифицировал бы

этимологию урал. *aŋ* 'куропатка etc.' как крайне сомнительную, а этимологию фин.-угор. *aŋ* 'вещь' — как вполне надежную. Но преимущества эшелонированного словаря праязыковых реконструкций несомненны. Так, проверяя какое-либо историко-фонетическое правило, достаточно удостовериться, что оно "работает" на надежной части корпуса, не смущаясь тем, что в пределах второго эшелона оно часто "дает сбои". При исследовании возможных дальних генетических связей будет вполне правомерным требование о том, чтобы преобладали сравнения с наиболее надежно реконструируемой частью праязыковой лексики (отмечу, кстати, что в рецензируемом выпуске можно найти 15 из числа уральских и финно-угорских этимологий, привлеченных к рассмотрению в "Опыте сравнения ностратических языков" В. М. Иллич-Свитыча. Из них 12 относятся, по К. Реден, к категории надежных, т. е. сформулированное выше требование соблюдено). Представляется, что эшелонирование в той или иной форме было бы чрезвычайно полезным и для таких этимологических трудов, как *Rokognu* или ЭССЯ (где оценки достоверности присутствуют разве что в неясном виде, внутри самих этимологических статей).

В такой традиционной и хорошо разработанной области, как финно-угорская и уральская этимология, от большого сводного словаря невозможно ожидать изобилия новых сопоставлений или кардинально измененных этимологических решений. Как правило, новшества такого рода, если они отличают UEW от его предшественников, уже прошли апробацию на страницах периодических изданий и сборников — ср., например, этимологии урал. *aŋ* (*aŋ*-) 'видеть, смотреть' или *šančš*-*šäčš*- 'шагать, идти' и соответствующие этимологические заметки К. Реден (NyK 81,360—361, NyK 84, 226—227). Истинная новизна и ценность рецензируемого издания состоят в предоставляемой им возможности цельного охвата больших исторических пластов лексики, оценки конкретных этимологических решений не как изолированных этюдов (более или менее изысканных), а как взаимодополняющих фрагментов общей картины. Разумеется, в полной мере такая возможность будет открыта лишь после завершения всего издания в целом. Первый выпуск дает все основания полагать, что эта основная задача словаря будет успешно выполнена. Какими-либо неоправданными лакунами среди этимологий с начальными *a*, *ä*, *é*, *š*, *š'*, *š'* е рецензенту обнаружить не удалось, а отсутствие таких известных из этимологической литературы сопоставлений, как мар. *šäyðlet* 'шекотать' ~ саам. *šäyðlduŋ'et* ~ венг. *csikland* (ср. Wichmann FUF XI, 191, MSzFE 116) или фин. *erä* 'отдельная часть' ~ саам. *ærre* ~ хант. *äräy* 'раздельно' (ср. SKES 41, Itkonen UAJB XXVIII, 58, иначе DEWOS 156) связано, по всей вероятности, с сомнениями относительно принадлежности к указанным рядам венг. *csikland* хант. *äräy* (а без этих слов праформы *šikš- и *erä не могут претендовать на финно-угорскую древность).

Каждая статья в UEW состоит из пяти зон. Первая из них, служащая одновременно заголовком статьи, содержит реконструкцию исходной формы и исходного значения. Автору данной рецензии уже приходилось констатировать неудовлетворенность ряда посылок, на которые опираются традиционные, идущие от работ Э. Итконена и Б. Коллиндера реконструкции вокализма прауральских и прафинно-угорских форм (Helinski CFU XX, 243—250), пора было бы уже окончательно сдать в архив предположение о том, что все праязыковые основы имели стандартный облик (C)VC(C)V, что вокализм непервых слогов был минимальным и что финский язык во всех случаях точно сохраняет качество праязыковых гласных. Однако существующие предложения о модификации традиционных вокалических реконструкций² еще далеки от того, чтобы дать удовлетворительные решения многих вопросов и тем более от того, чтобы снискать общее признание. В этой ситуации использование традиционных реконструкций в словаре К. Реден в качестве своего рода ярлыков, хорошо знакомых специалистам, следует признать методологически правильным. Пожалуй, единственная поправка, которую с уверенностью можно было бы внести в словарь уже сейчас, связана с различием урал. *a и *j, которые совпали в финском и близкородственных ему языках, но имеют различные рефлексы в языках угорской и самодийской ветвей, ср. урал. *aŋ 'рот' (UEW *aŋe* 'отверстие, углубление') > саам. *uoŋ-äš*, хант. *äŋ*, самод. *aŋ и урал. *ila 'пространство под чем-л., низ' (UEW *ala*) > саам. *vuolle*, хант. *ji* самод. *ilä. Значительно проще обстоит дело с установлением праязыкового консонантизма, однако обращает на себя внимание никак не оговоренный в словаре пропуск некоторых альтернативных реконструкций, например, рефлексы, приведенные в статье *aðš* (*aðš*) 'постель, стелить', могут восходить и к *aŋ* (*aŋš*), с реконструкцией *šončä* ~ *šončä* 'блоха' могла бы успешно конкурировать реконструкция *šončä* ~ *šončä* (особенно много альтернатив такого рода, принятых во внимание в UEW лишь частично, дает материал с аналогичными аффрикатами). Реконструкция исходных значений, как

правило, носит тривиальный характер (сверхглубокие поиски в сфере этимологии и семасиологии глагольных корней до сих пор, к счастью, почти не затронули финно-угроведение), отдельные замечания по этому поводу приводятся ниже

Следующая зона этимологической статьи содержит рефлексы в языках-потомках. Исключительно важным достоинством UEW является полнота и точность цитирования языкового материала, как правило, по наиболее авторитетным словарям соответствующих языков (привлечение других источников оговаривается специальными ссылками). Тем самым специалисты оказываются избавлены от трудоемкой процедуры проверки и определения диалектной принадлежности цитируемых форм — процедуры, которая существенно снижает ценность таких этимологических словарей, как SKES, DEWOS и особенно Collinder FUV и Лыткин—Гуляев. Однако именно к этой зоне относится и самый серьезный упрек, который следует высказать словарю К Редери. Современный уровень развития уральстики вполне позволяет оперировать такими реконструкциями, как прибалтийско-финская, прасавская, прапермская, прамансийская, прахантыйская, прасамодийская, дополняя или даже заменяя этими реконструкциями совокупности данных из близкородственных языков или диалектов. Эти промежуточные реконструкции репрезентируют материал языков-потомков гораздо нагляднее, во многих случаях и гораздо компактнее, чем он представлен в UEW. Найти оправдание их отсутствию в словаре тем более трудно, что надежность их на порядок выше, чем у прауральских и прафинно-угорских реконструкций, которые использует К Редери.

Параллелям за пределами уральской языковой семьи посвящена третья зона, представленная, естественно, лишь в части статей. Здесь в одних случаях отмечен источник заимствования (например, для финно-угорских слов (ранне)индо-иранского происхождения), в других случаях с пометой "Vgl." указаны юагирские, алтайские, индоевропейские формы, сопоставлявшиеся с уральскими в работах Б Коллиндера, Й Ангерс, М Рясянена, О Соважо и других исследователей. Нельзя не пожалеть, что скептическое отношение к теории ностратического родства помешало К Редери использовать в UEW работы В М Иллич-Свитыча, как и обобщающее исследование Б Коллиндера по ностратической проблематике³, даже не фигурируют в перечне литературы на с. XXV—XLII. Этот тем более досадно, что В М Иллич-Свитыч предложил ряд новых этимологических решений для уральского материала (вполне независимых от данных внешнего сравнения), представляющихся более удачными, чем решения в UEW (см. отчасти ниже).

Четвертая зона содержит комментарии к фонетике, морфемной структуре и семантике праформ и их рефлексов, а также пояснения к эшелонированию этимологий по их надежности. Ее содержание и объем определяются сложностью соответствующих проблем. Отдавая дань глубине и точности множества замечаний в этой экспликационной зоне, рецензент хотел бы остановиться здесь лишь на одном частном вопросе. Трудно признать целесообразным использование пометы "Nomen-Verbum" во всех тех случаях, когда праязыковая основа засвидетельствована в языках-потомках и в именных, и в глагольных образованиях в более или менее одинаковом виде, т. е. без консонантных суффиксов-расширителей (ср. *abʒ alka, anke* и т. д.). Материал позволяет лишь констатировать, что нередко средством образования отглагольных имен или отыменных глаголов служил вокалический суффикс (впоследствии он мог редуцироваться вследствие утраты гласных непрерывных слогов) или, в отдельных случаях, нулевой суффикс. Но наличие подобных словообразовательных средств, встречающихся в языках мира повсеместно, никоим образом не может расцениваться как след особого нерасчлененного класса слов — номен-вербумов — в уральском и финно-угорском праязыках.

Пятую зону составляет хронологически упорядоченный перечень литературы, посвященной рассматриваемой этимологии в целом или отдельным проблемам, которые обсуждаются в комментариях к статье.

Вероятно, еще одна зона с указаниями на восходящие к тому же праязыковому источнику заимствования из уральских языков в неуральские могла бы увеличить ценность UEW для специалистов по индоевропейской, славянской, тюркской и т. д. этимологии. Однако в предисловии К Редери оговаривает (с. XXI), что решению такой задачи препятствует недостаток обобщающих исследований по заимствованиям из уральских языков.

Высказанные соображения общего характера хотелось бы дополнить поправками и комментариями к некоторым этимологическим статьям (при этом я почти не затрагиваю наиболее близкий мне самодийский материал, для адекватного освещения которого потребовались бы пространные отсылки и историко-фонетические экскурсы).

ača 'луг, долина'. Эту этимологию "второго эшелона" можно полностью исключить из

рассмотрения Эст *aas* -а 'луг', вопреки Ю Тойвонену (I-UF XIX, 135), нельзя этимологически отделять от *aas*, -а 'петля' (=фин *ansa* 'сикло, петля'), которое представляет собой балтийское заимствование (лит *ąsd* 'скоба, петля, ушко (у посуды)', прус *ansis* 'крюк') Тот же семантический дуализм в эст (Видеман) *vang* 'рукоятка, изгиб', *vangu-maa* 'участок земли в излучине реки, луг', ср еще ливск *vaŋga* 'луг у ручья', из многочисленных семантических параллелей ср слав **lŕka* (рус *лука*, болг *лъка* 'изгиб, луг') Удм *až-dor* 'безлесная местность' — результат семантического переноса по отношению к *až-dor* 'перед, фасад, лицевая сторона' (сложение *až* то же и *dor* 'край, сторона') безлесная местность выступает как фасад по отношению к преобладающим в Удмуртии лесам Венг *aszó* 'низина, пересыхающее русло ручья' без затруднений связывается с венг *asz-ik* 'высыхать, пересыхать' (такую возможность предусматривает и К Реден) Таким образом, коми *až* 'пойма' остается на финно-угорском фоне изолятом, впрочем, наличие омонимичного *až* 'прорубь' может свидетельствовать об иных семантико-этимологических связях этого слова ('пойма'-*'открытое место, просел', ср *ažž* < *až-ž* 'видеть'')

aja 'гнать, охотиться' Несмотря на графическое подобие скр *ajati*, заимствование из и -е **ag-* фонетически и культурно-исторически неправдоподобно, см Иллич-Свитыч Опыт сравнения 243

ajne 'висок' Заслуживает изучения связь приведенных в этой статье форм с урал **ojwa* 'голова' (SKES 422—423) Эта связь может иметь деривационный или контаминационный характер

akta- 'повесить, поставить' Сюда же самод (Janhunen 25) **jɛz-* 'повесить', реконструируется урал **jɛta-* (об урал **j* см выше, соответствие фин -угор **-kt-* самод **-i-* имеет регулярный характер)

aje 'отверстие, углубление' Исходную семантику следует, несомненно, реконструировать как 'рот' (это значение сохранено в мар, удм, коми, хант, повсеместно в самод) При исходности обозначения части тела семантической перенос типа 'рот' → 'отверстие, углубление' вполне обычен Эта реконструкция значения подкрепляется и внешними параллелями, к перечню которых в UEW следует добавить юагир *aqa* 'рот'

až 'куропатка, утка-нырок, утка-морянка' Речь может идти только о связи между обозначениями куропатки в обско-угорских и самодийских языках Саамские и северносамодийские формы относятся к обширной группе обозначений водоплавающей птицы по ее крику (*až-*, *aw-* и под)

apra 'средство для колдовства или гадания' Венг *-o-* в *orvos* 'врач' может быть объяснено ассимилятивным воздействием со стороны гласного *o* во втором слоге То же развитие — в венг *oson* 'красться', если это слово, вопреки справедливым сомнениям К Реден, все же связано с *aske*, *aŕke* 'шаг'

asurs 'господин, вождь' Индоиранский источник (скр *ásurah*, авест *ahurō*) позволяет уточнить вокализм финно-угорской праформы **asura*

ase — 'поставить, положить, поставить чум' Такие рефлексы, как фин *asu-* 'жить', плохо согласуются с предложенной в UEW семантической реконструкцией Гораздо более убедительно предположение об исходном значении 'осесть на место, быть на месте' (Иллич-Свитыч Опыт сравнения 268—269) Сюда же следует отнести один из обско-угорских глаголов бытия манс Тавда *ás-*, хант Вах *wás-* (w-в хантыйском по аналогии с другим глаголом бытия — *wál-*, как это предполагал уже К Ф Карьялайнен) Далее, к *ase-* может восходить и селькуп *esá* 'стать, сделаться' (ср Collinder FUV 4), если связь этого слова с самод (Janhunen 16—17) **až-* 'быть', сельк *ē-* носит вторичный характер

až 'подбородок, челюсть' Хант Иртыш *ažan* < **ažan*, манс Сосьва *əžan* < **təžan* (-*ŋ*-развился в части обско-угорских диалектов из -*ŋ*-под воздействием носового согласного в конце слова), поэтому данные формы следует все же возводить не к *až* а к *ike* (-*he-*, -*ne*) 'нёбо, десна' (правильнее реконструировать **iken*, ср фин *ien*)

čaba-čaba 'бег, теча etc' Гипотеза о том, что в фин *snota* 'стадо кобыл в период течки' произошло спорадическое изменение **a* > **ō* > *uo* во избежание омонимии с *sata* 'сто', настолько неправдоподобна, что не заслуживала бы упоминания

čapp - 'бить с грохотом, рубить' Сюда же, по всей вероятности, самод **šappá-* 'рубить' (Janhunen 134 **šáɪ'pá*), см Иллич-Свитыч Опыт сравнения 201

čarke- 'ломать(ся)' Привлечение венг *sér* 'болеть' фонетически неправдоподобно (ожидалась бы венгерская форма типа *cserr*)

čin (čenz) 'поводок нарты, запрягать собаку в нарты' Рефлексы в языках-потомках не

оправдывают предложенной семантической реконструкции (скорее всего, этимология вообще ошибочна)

ëjtmz (*sëjtmz*) 'пах, ?поясница' Сюда же, предполагая суффиксальное происхождение *mz*, следует отнести хант (DEWOS 1298) *sëjya, sëjka sëjñi* 'почка, пах, поясница' и самод (Janhunen 143) **suj*³ 'почка'

ëenke 'пар, испарение' или 'теплый, тепло' Правомерность привлечения удм *žog* (ср иную трактовку этого слова в MSzFE 526, 549) подтверждается данными нового "Удмуртско-русского словаря" (М 1983) *žog* 'жар (в печи, в бане)'

ë'ima (*ë'ima*) 'клея' Отрыв от этой основы угор **að'(ë)tm*⁴ то же вряд ли оправдан *ë'sz* 'младший брат, младшая сестра' Считать хант Обдорск *iši* 'младший брат' мансийским заимствованием нет ни необходимости (поскольку это слово регулярно соотносится с хант Тромъеган *itš-ki* — обращение к мальчику⁵), ни возможности (поскольку манс *ič'i; èš* и т д используются только как обозначения родственников женского пола)

ëbe 'место перед чем-л.' Сюда же самод **ir(-)* 'место впереди, напротив, рядом' ненец *jir'* 'рядом, напротив', матор *ирньмь* 'впереди иду' и т д, см подробнее Хелимский НУК 88 (в печати)

iča отец' Историко-фонетические соображения заставляют разграничить др-венг *ise* 'предок' (которое действительно восходит к *ič'a*) и венг *ös* то же (которое скорее связано этимологически с венг *év* 'год', фин-угор *jika)

iča (*ič'a*) 'малый, маленький' В качестве внешней параллели следовало бы отметить монг *ičiken* с тем же значением Сюда же самод (Janhunen 31) **uč'a* 'маленький', с предположением, что палатализация **c'* в финно-угорской праформе вторична и имеет аффективный характер

ipz — *ipz-sz* ~ *ipz-šz* 'запах; вкус' Следует реконструировать консонантное сочетание в праформе *ipz* ~ *ipz* ~ *ipz* Вариант *ipz, скорее всего, фикция манс *äp, ap* 'испарение' может быть результатом фонетического упрощения промежуточной праформы *ap

Из этих замечаний видно, что возможности развития уральской этимологии даже в пределах традиционных для нее рамок далеко еще не исчерпаны Тем важнее подвести тщательно взвешенный итог всему достигнутому в этой области, что и делает с большим успехом новый "Уральский этимологический словарь" Рецензенту остается пожелать Карою Реден и всему авторскому коллективу быстрого и благополучного продвижения работы над этим трудом, который несомненно станет выдающимся вкладом и в финно-угроведение, и в этимологическую лексикографию⁶

Е А Хелимский

Примечания

¹ См *Malkiel Y* Etymological Dictionaries A Tentative Typology Chicago, L., 1976, 2, 26—27

² *Sammallahti P* Über die Laut- und Morphemstruktur der uralischen Grundsprache // FUF XLIII, 1979, 22—66, *Janhunen J* Uralilaisien kantakielen sanastosta // JSFOu 77 9, 1981, 219—274, *Tólos E* Képszöveg nélkül // Uralisztikai tanulmányok (Hajdú Péter 60 születésnapja tiszteletére) Bp., 1983, 409—420

³ *Collinder B* Hat das Uralische Verwandte? Uppsala, 1965

⁴ *Karjalainen K F* Zur ostjakischen Lautgeschichte I Über den Vokalismus der ersten Silbe Helsingfors, 1905, 147

⁵ См *Sauer G* Die Nominalbildung im Ostjakischen В., 1967, 153

Корректурное примечание Приятно констатировать, что издание словаря идет в хорошем темпе Данная рецензия на первый выпуск подготовлена в 1986 г., к началу 1989 г. вышли из печати уже все пять выпусков первого тома и два выпуска второго тома УЕУ

Принятые сокращения

Иллич-Свитыч Опыт сравнения —

Иллич-Свитыч В М Опыт сравнения нестратических языков Введение Сравнительный словарь (b — К) М., 1971

Лыткин—Гуляев —

Лыткин В И, Гуляев Е С Краткий этимологический словарь коми языка М., 1970

СФУ —
244

Советское финно-угроведение Таллин

DEWOS —	<i>Steinitz W</i> Dialektologisches und etymologisches Wörterbuch der ostjakischen Sprache B, 1966—1984— Lfg 1—11—
FUF —	Finnisch—ugrische Forschungen Helsinki
Collinder FUV —	<i>Collinder B</i> Fenno-Ugric Vocabulary An Etymological Dictionary of the Uralic Languages Stockholm, 1955
Janhunen —	<i>Janhunen J</i> Samojedischer Wortschatz Gemeinsamojedische Etymologien Helsinki, 1977
JSFOu —	Journal de la Société Finno-Ougrienne Helsinki
MSzFE —	A magyar szókészlet finnugor elemei Etimológiai szótár Bp., 1967—1978 1—3 köt
NyK —	Nyelvtudományi Közlemények Bp
SKES —	Suomen kielen etymologinen sanakirja Helsinki, 1955—1981 1—VII osa
UAJb —	Ural-Altäische Jahrbücher Wiesbaden
UEW —	<i>Rédei K</i> Uralisches etymologisches Wörterbuch Bp 1986— Lfg 1—